

Евгения Строганова

«Свободное чувство искреннего уважения...»

ПРИВЕТСТВЕННЫЙ АДРЕС Н.Д. ХВОЩИНСКОЙ
В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЖАНРА

Evgeniya Stroganova

«A free feeling of sincere respect...» Welcome Address to N.D. Khvoshchinskaya
in the Context of its Genre-Formation

Евгения Строганова

Государственный мемориальный музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А. Блока, научный сотрудник; доктор филологических наук, профессор
enstroganova@yandex.ru.

Evgeniya Stroganova

State Memorial Museum-Reserve D.I. Mendeleev and A.A. Block, research fellow; Dr. Sci. (Philology), professor
enstroganova@yandex.ru.

Ключевые слова: приветственный адрес, бытование, кодификация, опережение юбилея, литературная репутация, подписанты

Keywords: welcome address, existence, codification, advance of the anniversary, literary reputation, signatories

УДК: 82-9

DOI: 10.53953/08696365_2026_199_3_242

UDC: 82-9

DOI: 10.53953/08696365_2026_199_3_242

В статье поднимается вопрос о приветственном адресе как элементе культурной жизни в России XIX века. Адрес Н.Д. Хвощинской (1883) рассматривается в контексте становления жанра, который уже в 1810-х годах использовался как форма обращения к верховной власти. С 1850-х годов адреса входят в обиход и становятся частью культурной коммуникации в качестве приветствий от отдельных общественных групп. В отличие от этого, Адрес Хвощинской, который подписали 734 человека (писатели, ученые, художники, музыканты, артисты, учителя, врачи, курсистки, общественные деятели и др.), не имел корпоративного характера, что определяет его значение в истории культурной и общественной жизни России как одного из первых свидетельств общенародного признания заслуг публичной персоны.

The article raises the question of the welcome address as an element of cultural life in Russia in the 19th century. The address to N.D. Khvoshchinskaya (1883) is considered in the context of the formation of the genre, which already in the 1810s was used as a form of appeal to supreme power. Since the 1850s, addresses have come into use and become part of cultural communication as greetings from individual social groups. In contrast, the address to Khvoshchinskaya, which was signed by 734 people (writers, scientists, artists, musicians, actors, teachers, doctors, students, public figures, etc.) did not have a corporate character, which determines its significance in the history of cultural and public life of Russia as one of the first evidence of nationwide recognition of the merits of a public person.

Надежда Дмитриевна Хвощинская (1821¹–1889) была известна большинству современников под именем *В. Крестовский* (с 1869 — *В. Крестовский-псевдоним*), хотя для ее коллег настоящее имя писательницы не было секретом². Популяр-

- 1 О дате рождения писательницы см.: *Строганова Е.Н.* К 200-летию Надежды Дмитриевны Хвощинской: О дате рождения писательницы // *Культура и текст.* 2021. № 2 (45). С. 113–120.
- 2 *Строганова Е.Н.* По поводу неудобного псевдонима: Надежда Хвощинская, она же В. Крестовский // *Долг и любовь: Сб. филологических работ в честь 65-летия профессора М.В. Михайловой. Статьи. Рецензии. Эссе. Публикации / Сост. Ю.В. Шевчук, Н.Н. Мельникова. М.: Круть, 2011. С. 173–182.*

ность В. Крестовского в 1850 — начале 1880-х годов была достаточно высока, о чем свидетельствуют и приглашения к сотрудничеству, и гонорары, и отзывы критики, и отдельные издания и переиздания произведений. Но писательница почти всю жизнь провела в провинциальной Рязани, всегда чуждалась публичности, ревниво оберегала от посторонних свою частную жизнь и, возможно, поэтому не была избалована общественным вниманием. Как писала М.К. Цебрикова, Хвоцинской не приходилось отказываться от чествований³. Неожиданным и очень дорогим для писательницы выражением читательской любви стала орация, устроенная 19 февраля 1880 года гимназистами и семинаристами Рязани, которые пришли к ее дому, чтобы поблагодарить автора «за сочувствие к молодому поколению». Хвоцинская писала подруге: «Хорошо это было и ужасно. Не знаю, как тяжело. <...> точно припадание бедных детей ко вдове-матери»⁴.

Но этот эпизод не был единственным свидетельством общественного признания литературных заслуг Хвоцинской и уважения к ней как к личности. В 1883 году почитатели таланта писательницы преподнесли ей Адрес, в котором приняли участие не только многие известные современники, но и рядовые читатели. Адрес подписали 734 человека⁵ — огромное количество по тем временам, что определяет значение этого документа в истории общественной и культурной жизни России.

В русской культуре адрес как жанр оформился достаточно поздно. Слово «адрес» в значении «групповое обращение к кому-л. с изъявлением каких-л. чувств призывом к чему-л. и т.п.»⁶ было известно уже в XVIII веке, но оно обозначало иностранные реалии и использовалось в сообщениях о политической жизни европейских стран. Согласно «Энциклопедическому лексикону» Плюшара, адрес — это

...письменное выражение правительству благодарности и удовольствия за принятые им меры, от лица всего народа или отдельных сословий. <...> Что касается до права составлять адреса, то оно существует не во всех государствах, а только в Англии и в некоторых других, имеющих парламентское устройство <...>. В России подданные, каждый отдельно или целыми сословиями, обращаются к державной особе императора с *всеподданнейшими прошениями*⁷,

то есть в российском политическом обиходе понятие *адрес* как таковое не существовало и заменялось *всеподданнейшим прошением*. В более позднем словаре И.Н. Березина понятие *адрес* аналогично определяется как «письменное выражение желаний или чувств народа — камере или государю, или представительного собрания государю», и уточняется, что оно «существенно связано с конституциями как право политическое. Как только расширяется в обществе политическая жизнь, это расширение выражается в расширении права подавать А. и наоборот»⁸.

3 Цебрикова М. Очерк жизни Н.Д. Хвоцинской-Зайончковской (В. Крестовского-псевдонима) // Мир Божий. 1897. № 12. С. 35.

4 Каррик А.Г. Из воспоминаний о Н.Д. Хвоцинской-Зайончковской (В. Крестовский-псевдоним) // Женское дело. 1899. № 12. С. 71–72.

5 Всего 736 подписей, но две подписи повторяются.

6 Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1. Л.: Наука, 1984. С. 27.

7 Энциклопедический лексикон. Т. I. СПб.: В типографии А. Плюшара, 1835. С. 212–213.

8 Березин И.Н. Русский энциклопедический словарь. Т. I. Кн. I. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1873. С. 251–252.

Неудивительно поэтому, что в российской лексикографической практике до определенного времени слово «адрес» не имело последовательной кодификации. В «Словаре Академии Российской» (1789) оно вообще отсутствует, хотя ранее, в словаре Нордстета (1780), уже было зафиксировано в значениях «надпись на пакете, на письме» и «место, где кого отыскать»⁹. Интересующее нас значение впервые появляется в «Новом словотолкователе» Н.М. Яновского (1803), но лишь как относящееся к иноземным реалиям:

В Англии сим именем также именуются прошения и бумаги, подаваемые королю от обеих камер парламента, и все представления или спрашивания чего-либо письменно от Е.В. Вследствие сего и все прошения от обществ через депутатов своих королю подносимые или в парламент подаваемые¹⁰.

И только «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 года фиксирует нормативность использования в русском обиходе слова «адрес» в значении «просительное, поздравительное или благодарственное письмо какого-либо места или сословия»¹¹, но не уточняет, к кому именно могло быть обращено такое письмо.

Таким образом, есть основания говорить о том, что к концу 1840-х годов понятие адрес получило некоторое распространение. Однако реальное его бытование было зафиксировано уже ранее. По словам В.А. Нардовой, в правительственной переписке 1814 года адресом именовалось «всеподданнейшее благодарение за спасение России и всей Европы» Александру I от московских департаментов Сената, дворянства и купечества¹². Известны и другие примеры. 23 октября 1823 года Совет Патриотического института постановил поднести «просительный адрес» императрице Елизавете Алексеевне, «чтобы ее величество благоволила позволить списать и поставить свой портрет в зале Института»¹³. В 1840-е годы единичные примеры упоминания адресов встречаются и в частной переписке. Об адресе на имя царской особы говорится в письме И.В. Киреевского к М.П. Погодину от марта-апреля 1848 года:

Ты пишешь ко мне, что не худо бы литераторам представить адрес Императору о излишних и стеснительных действиях цензуры. <...> Подумай: при теперешних бестолковых переворотах на Западе время ли подавать нам *адресы* о Литературе?¹⁴

- 9 Нордстет И. Русский, с немецким и французским переводами, словарь, сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом: В 2 т. Т. 1. СПб.: Типография И.К. Шнора, 1780. С. 2.
- 10 Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту...: В 3 ч. Ч. I. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1803. С. 45.
- 11 Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук: В 4 т. Т. I / Под ред. Я.К. Грота. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847. С. 3. В дальнейшем мы используем слово адрес только в указанном значении без дополнительной конкретизации.
- 12 Нардова В.А. Законодательные документы 60-х годов XIX в. об адресах на «высочайшее имя» // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 9 / Отв. ред. Н.Е. Носов. Л.: Наука, 1978. С. 258.
- 13 Бардовский А.Ф. Патриотический институт. Исторический очерк за 100 лет. 1813–1913. СПб.: Типография т-ва Е. Вейерман и К°, 1913. С. 27–28.
- 14 Киреевский И.В. Полное собрание сочинений: В 2 т. / Под ред. М. Гершензона. Т. II. М.: Путь, 1911. С. 248–249.

Однако в то время еще не принято было подавать коллективные адреса. В 1845 году, в связи с награждениями, ознаменовавшими крещение великого князя Александра Александровича, М.А. Корф записал слова И.Н. Скобелева о князе П.М. Волконском: «Если б у нас были в обычае и в праве народные адреса <...>, то вся армия подписала бы адрес о пожаловании князю Петру Михайловичу фельдмаршальского жезла»¹⁵.

Во всех отмеченных случаях речь идет об обращении к императорским особам, хотя в «Энциклопедическом лексиконе» Плюшара сказано, что «адреса подносятся <...> разными сословиями своим начальникам в изъявление благодарности в важных случаях или при оставлении ими своей должности»¹⁶. Нам такие примеры неизвестны. Единственное упоминание об адресе частному, притом неофициальному лицу находим в сообщении Н.М. Еропкиной о праздничном обеде, устроенном в 1838 году в честь 50-летия литературной деятельности И.А. Крылова: «...подносились адреса, говорились речи»¹⁷. Однако подобная информация отсутствует у других мемуаристов, нет ее и в работах современных исследователей¹⁸. Вполне вероятно, что в воспоминаниях Еропкиной, записанных в 1880 году, гораздо позже самого события, могла произойти некая абберрация, поскольку к этому периоду адреса уже стали необходимым элементом общественных чествований.

В частный обиход адреса входят в 1850-е годы. В 1858 году петербургские литераторы обратились с адресом к цензору Н.Ф. фон Крузе, получившему правительственный выговор за пропуск «вольномудных» материалов¹⁹. Понятие *адрес* встречается и в игровых ситуациях, как в истории с поднесением древнего каменного молота инженер-подполковнику А.А. Серебрякову, любившему говорить, что он «подковал» своего патрона П.А. Клейнмихеля. К молоту прилагался шуточный адрес на церковно-славянском языке, в котором было выражено удивление «искусством великого мужа, умеющего подковы-вать ноги человека наподобие ног конских и т.п.»²⁰ Вместе с тем в ряде случаев, когда шла речь об одном и том же тексте, наряду с понятием *адрес* использовались и другие, что свидетельствует о неустойчивости бытования слова в неофициальном обиходе. Так обстояло дело с поздравлением петербургскими литераторами М.С. Щепкина в связи с его 50-летием. 24 ноября 1855 года Н.А. Некрасов писал В.П. Боткину: «Вчера Тургенев прибежал ко мне впопы-хах — сочини да сочини адрес Щепкину...»²¹ В тот же день А.В. Никитенко отметил в своем дневнике: «Здесьние литераторы написали поздравительный адрес Щепкину, юбилей которого празднуется в Москве в субботу на этой не-

15 Корф М.А. Записки. М.: Захаров, 2003. С. 298.

16 Энциклопедический лексикон. С. 213.

17 И.А. Крылов в воспоминаниях современников / Вступ. ст., сост., подг. текста и коммент. А.М. Гордина и М.А. Гордина. М.: Художественная литература, 1982. С. 277.

18 См., напр.: Лямина Е., Самовер Н. Крыловский юбилей 1838 года как культурный и идеологический феномен // Транснациональное в русской культуре / Ред. Г. Обатнин, Т. Хуттунен. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 39–53.

19 Мостовская Н.Н. Комментарии // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Т. 13. Кн. 2 / Ред. А.М. Березкин, Н.Н. Скотов. СПб.: Наука, 1997. С. 636.

20 Дельвиц А.И. Мои воспоминания: В 4 т. Т. II. М.: Московский публичный и Румянцевский музей, 1913. С. 251.

21 Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Т. 14. Кн. 1. СПб.: Наука, 1998. С. 235.

деле. Я также подписал адрес»²². Однако другие современники называли это поздравление письмом, и именно как «письмо» текст был напечатан в журнале «Современник»²³. Таким образом, можно говорить о том, что в 1850-е годы только формируется традиция приватного использования адресов.

Актуализация жанра была связана с пробуждением политической жизни в начале царствования Александра II. Инициированный новым императором вопрос о необходимости крестьянской реформы стимулировал общественную активность дворянства, которая приняла характер так называемой «адресной кампании» — массовой подачи адресов политического характера от различных губерний. Вопросам распространения таких официальных адресов в 1860-е годы посвящена обстоятельная работа В.А. Нардовой²⁴. Первая адресная волна была связана с подготовкой и проведением крестьянской реформы, и в дальнейшем заметные политические события также знаменовались составлением адресов. По поводу патриотической реакции разных слоев русского общества на Польское восстание 1863 года М.Е. Салтыков язвительно заметил:

Несколько месяцев сряду Россия занималась составлением адресов, которые стекались в Петербург со всех концов России, и всё в разных формах. Факт многозначительный, доказывающий, что дух русского народа не только не ослабевает, но наипаче мужает²⁵.

В 1860-е годы происходит кодификация слова *адрес* и расширяются границы его бытования, о чем свидетельствует словарь В.И. Даля, где закреплены интересные нас значения: «просительное, поздравительное, благодарственное, почетное письмо; речь на бумаге от имени места, сословия, общества»²⁶. В этот период формируется практика коллективного поднесения адресов общественно значимым персонам, в первую очередь писателям, актерам, музыкантам, для изъявления благодарности или поддержки. Так, в начале февраля 1862 года группа литераторов инициировала адрес в поддержку А.Ф. Писемского, о чем тот сообщал А.Н. Островскому: «Здесь составляется и уже составлен адрес против поступка “Искры” со мной в том тоне, что если они кинули грязью в меня, так кинут и во всякого, кто им подвернется, а потому литера-

22 Никитенко А.В. Записки и дневник (1826–1877): В 3 т. Т. 2. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. С. 25.

23 Современник. 1855. № 12. Отд. V. 269–270. То же и в эпизоде чествования актера Александринского театра А.Е. Мартынова по случаю его отъезда на воды в 1859 году. На дружеском обеде А.В. Дружинин произнес текст в жанре адреса, который в «Современнике» был назван «словом от лица всех присутствовавших» (Современник. 1859. № 3. Отд. III. С. 204–208). Известен также нереализованный проект — адрес И.С. Тургеневу от редакции журнала «Современник». Сохранилась обложка, озаглавленная «Журнал Современник на память Ивану Сергеевичу Тургеневу за десять лет сотрудничества», на которой были изображены персонажи Тургенева, он сам, Полина Вигардо и написаны названия его произведений 1847–1857 годов (см.: Бушканец Е.Г. К истории сотрудничества И.С. Тургенева в «Современнике» // Доклады и сообщения Филологического института. Вып. 2. Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1950. С. 114–117).

24 Нардова В.А. Указ. соч.

25 Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: В 20 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1968. С. 114. См. также: Гуськов С.Н. И.А. Гончаров, П.А. Валугев и кампания всеподданнейших писем 1863 года // Русская литература. 2019. № 4. С. 72–81.

26 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. Ч. I. М.: Общество любителей российской словесности, 1863. С. 5.

торы протестуют против этого...»²⁷ В 1867 году артисты Александринского театра вручили адрес Ю.Н. Линской, приветствуя ее как «одну из тех немногих избранных, пред талантом которых преклоняются современники и на которых с гордостью будут указывать потомки»²⁸. В 1872 году по случаю 25-летия драматургической деятельности Островского ему были поднесены адреса от артистов Мариинского театра и от Общества русских драматических писателей и оперных композиторов²⁹. Активность использования в неофициальном обиходе такого рода адресов постоянно возрастала. В 1868 году «Отечественные записки» иронизировали:

С некоторых пор вошло у нас в моду писать разным общественным деятелям благодарственные адреса. В адресах этих выставляют обыкновенно заслуги прославляемого лица и восхваляют его добродетели. Читать такие адреса бывает иногда очень умилительно! Преподносящие их выставляют себя обыкновенно, в противоположность с заслугами и добродетелями восхваляемого лица, такими беспомощными, бедными, несведущими, худородными и т.д., что просто вчуже жалость берет за них!³⁰

Вряд ли это вполне справедливо, но жанр, разумеется, обязывал. Важно подчеркнуть, что уже упомянутые и многие другие адреса имели корпоративный характер, то есть представляли какое-то одно сообщество: актеров, драматических писателей, студентов и т.д.

Адрес, поднесенный Хвоцинской, был иного рода и открывал череду адресов, имевших общенародный характер, так как в них участвовали люди разных профессий. Формально Адрес был приурочен к 34-й годовщине литературной, точнее, беллетристической деятельности Хвоцинской, хотя эта дата условна, так как печататься она начала раньше: в 1842 году в «Сыне Отечества» появились первые ее стихи, а с 1847 года стихотворные публикации в «Литературной газете», «Иллюстрации», «Пантеоне» и др. приобрели систематический характер. Инициаторы проекта не дождались следующего года, который стал бы 34-м со дня публикации первого прозаического произведения Хвоцинской — повести «Анна Михайловна» (1850).

27 Писемский А.Ф. Письма / Подгот. текста и комм. М.К. Клемана и А.П. Могилянско-го. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1936. С. 149. Речь идет о том, что один из фельетонов Писемского в «Библиотеке для чтения» вызвал резкую отповедь «Искры». Газета «Русский мир» поспешила объявить, что протест подписала редакция «Современника», однако это вызвало возражение последней — и адрес не был опубликован (Клеман М.М., Могилянский А.П. Комментарии // Писемский А.Ф. Письма. С. 649).

28 Цит. по: Суворин А.С. Театральные очерки (1866–1876). СПб.: Типография т-ва А.С. Суворина, 1914. С. 47–48.

29 Литературное наследство: Т. 88. А.Н. Островский: Новые материалы и исследования: В 2 кн. Кн. 1 / Ред. И.С. Зильберштейн и Л.М. Розенблюм; Сост. и ред. при участии А.Л. Штейна. М.: Наука, 1974. С. 108, 609. Можно привести и другие примеры. В 1874 году коллеги поднесли адрес артисту Н.М. Никифорову, поздравляя его с 50-летием пребывания на сцене (Там же. С. 316). В том же году депутация от Бесплатной музыкальной школы обратилась с благодарственным адресом к композитору М.А. Балакиреву, покидавшему директорский пост (Стасов В.В. Собрание сочинений: В 4 т. Т. III. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. С. 282–283) и др.

30 Цит. по: Дягилева И.Б. Адрес // Словарь русского языка XIX века (URL: <https://xix.iling.spb.ru>).

С 1881 года Хвоцинская большую часть времени жила в Петербурге, а в 1884-м, после смерти матери, окончательно переселилась в столицу. Она никогда не отличалась крепким здоровьем, а в последние годы болела особенно часто и уже не могла работать так интенсивно, как прежде. Обстоятельства появления Адреса, опережавшего юбилейную дату — 35 лет, раскрыла Цебрикова. Связано это было со стесненным материальным положением писательницы, о чем знали некоторые ее знакомые. Вместе с Адресом Хвоцинской поднесли купленные по подписке золотые часы с цепочкой, которые «тотчас же и были отосланы <...> к закладчику, — так велика была нужда, хозяин требовал за квартиру»³¹. Сама Хвоцинская на вопрос знакомой «А где же часы?» «щелкнула пальцами и проговорила: “фю-ить!”»³²

Однако подавляющее большинство людей, подписавших Адрес, не имели понятия о финансовых затруднениях писательницы, не были осведомлены о сборе денег на подарок и приняли участие в этой акции исключительно из любви к ее творчеству.

В организационный комитет вошли Н.В. Стасова, О.А. Шапир и А.К. Шеллер. Текст адреса составили Н.И. Мердер (Северин), от которой исходила инициатива, и Цебрикова. Мердер написала «вступление и обращение к Надежде Дмитриевне», Цебрикова — характеристику деятельности В. Крестовского-псевдонима³³. Рукописный текст был украшен рисунком Н.Н. Каразина — двумя иллюстрациями к роману «Большая Медведица» и виньеткой с названиями романов и повестей 1850–1880-х годов («Встреча», «Баритон», «В ожидании лучшего», «Первая борьба», «Пансионерка», «После потопа» и др.), увенчанной числом «34» и лавровым венком.

Адрес впервые опубликовал В.И. Семевский³⁴, впоследствии Цебрикова в биографическом очерке о Хвоцинской, затем Каррик, но эти публикации имеют разночтения с оригиналом. Приводим текст Адреса по оригиналу в соответствии с современными нормами³⁵.

Дорогая Надежда Дмитриевна!

С глубоким чувством уважения и признательности приветствуем мы Вас. Слова эти пишутся ранее юбилейного срока, в тридцать четвертый год Вашей литературной деятельности, и пусть это послужит Вам лучшим ручательством в том, что в них вылилось свободное чувство искреннего уважения и горячей симпатии, что все подписавшиеся сошлись в этом чувстве как один человек. Сегодня Вас приветствуют почитатели вашего таланта и представители нескольких поколений. Такое единодушие возможно только тогда, когда художник затронул глубокие общечеловеческие душевные струны, когда его творения, отражая злобу дня, заставляют стремиться к лучшему будущему. Вы выразили ожидание этого лучшего, тоску по нем и наметили задатки, которые нам его обещают. В произведениях Ваших отражались многие стороны нашей общественной жизни; тонким,

31 Цебрикова М. Очерк жизни Н.Д. Хвоцинской-Зайончковской (В. Крестовского-псевдонима) // Мир Божий. 1897. № 12. С. 36.

32 Каррик А.Г. Указ. соч. № 12. С. 80.

33 Цебрикова М. Указ. соч. С. 36.

34 Семевский В. Н.Д. Хвоцинская-Зайончковская (В. Крестовский-псевдоним) // Русская мысль. 1890. Кн. XII. С. 139–140.

35 Благодарю старшего научного сотрудника ИМЛИ Армена Варужановича Геворкяна за содействие в работе.

неумолимым анализом Вы обличили всю ложь и фразерство своекорыстия, прикрывающегося служением идее. Вы одна из первых подали свой голос за право женщин стать участниками общего движения и с глубоким пониманием женского сердца дали много правдивых и художественных картин ее борьбы и страданий. Если успех этой борьбы, хотя до некоторой степени, можно считать обеспеченным, то только потому, что были женщины, подобно Вам умевшие показать, что дело общее — их дело. Вы выразили не одну скорбь женской доли, но и глубокую скорбь гражданскую, когда сказали словами Катерины: «А тут, в стороне от всего, смотри, молчи, рвись, связанная по рукам и ногам; плачь без толку, пока слез хватает, раздавай гроши, если есть они, утешай фразами, если хватит совести. И в заключение не смей вымолвить, что это тебя терзает: не твое дело!»³⁶ Живите долго и порауйте нас новыми, также глубоко прочувствованными и высокохудожественными произведениями³⁷.

Этот текст обсуждался в собрании разнородного женского кружка, причем некоторым из дам «сильно не по сердцу пришлась <...> высокая оценка гражданского значения» писательницы³⁸. Об этой оценке следует сказать особо, а именно об отношении Хвоцинской к так называемому женскому вопросу. Слова о том, что она «одна из первых подала свой голос за право женщин стать участниками общего движения», не отражают позицию самой писательницы, которая никогда не актуализировала женский вопрос как таковой. Убеждения ее на этот счет, особенно в начале 1860-х годов, не отличались новизной. По словам Каррик, близко знавшей Хвоцинскую с молодых лет, «в своих суждениях о женском вопросе Н.Д. <...> часто противоречила себе с самого начала возникновения этого вопроса...»³⁹ Мемуаристка приводит слова писательницы, которые можно воспринимать как ответ на характеристику ее деятельности в Адресе:

Я не смелая проводница идей <...>, а неудавшийся педагог, которого никто не слушал и слушать не станет. Я не могла показывать пути, потому что в настоящем положении общества я его сама не вижу, — не смею даже сказать, есть ли этот путь. Покуда в обществе, по крайней мере, в большей части его, и преимущественно между мужчинами, не заведется поболее здравого смысла, — женщине нет ни честного выхода, ни прямого пути⁴⁰.

Но это не отменяет справедливости того, что сказано в Адресе о значении творчества Хвоцинской: писательница «с глубоким пониманием женского сердца дала много правдивых и художественных картин ее борьбы и страданий», а в произведениях 1870-х — 1880-х годов, прежде всего в образе Катерины Багрянской, героини романа «Большая Медведица», «выразила не одну скорбь женской доли, но и скорбь гражданскую».

36 Ср.: «А тут, в стороне от всего, смотри, покоряйся, молчи, рвись, связанная по рукам и ногам; плачь без толку, покуда слез достанет, раздавай гроши, если есть они, утешай фразами, если хватит на это совести... И в заключение не смей вымолвить, что это тебя терзает: не твое дело...» (*Крестовский-псевдоним В. Большая Медведица*. СПб.: Типография Ф. Сущинского, 1872. С. 219).

37 РГАЛИ. Ф. 541. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1.

38 *Цебрикова М.* Указ. соч. С. 35.

39 *Каррик А.Г.* Указ. соч. № 11. С. 45–46.

40 Цит. по: Там же. С. 45.

Хранящийся в РГАЛИ документ представляет собой 8 разрозненных плотных листов большого формата. Первые 26 автографов размещены на оборотной стороне Адреса, листы 3-й, 4-й, 7-й и 8-й также заполнены с обеих сторон, остальные пять — только с одной стороны; на всех листах, кроме оборотов первого и третьего, подписи расположены в два или три столбца. Не сохранилось свидетельств того, как был организован сбор подписей. Судя по неупорядоченности имен, использовались разные варианты: встреча подписантов, посещение инициативной группой редакций и издательств, коллективное подписание профессиональными сообществами. Некоторое представление о практике сбора подписей дает описание аналогичных акций. Например, неудавшийся «адрес или просьба о помиловании» в ответ на арест студентов осенью 1861 года⁴¹. Как вспоминал К.К. Арсеньев, «...для ускорения дела было решено собирать подписи на отдельных листах, с тем чтобы потом подшить их к самому адресу»⁴². Скорее всего, именно так подписывали Адрес Хвошинской слушательницы Высших женских и Женских врачебных курсов, чьи имена представлены отдельными списками. Другую практику использовали в 1877 году студенты нескольких петербургских и харьковских учебных заведений в Адресе Н.А. Некрасову, который подписывался в Клубе художников⁴³. Нечто подобное могло быть и в нашем случае. На обороте Адреса расписались известные личности: писательница Т.П. Пассек, музыканты А.Г. Рубинштейн и К.Ю. Давыдов, юрист К.Д. Кавелин, писатели И.А. Гончаров, М.Е. Салтыков, А.К. Шеллер, А.А. Потехин, П.Д. Боборыкин, юрист В.Д. Спасович, писатель А.И. Эртель, историк литературы А.Н. Пыпин, зоолог и писатель Н.П. Вагнер, химик Д.И. Менделеев, историк А.П. Барсуков, издатель А.А. Краевский, физиолог И.М. Сеченов, издатель М.М. Стасюлевич, художники И.Н. Крамской, А.И. Мещерский, Н.Н. Каразин, писатель В.М. Гаршин, художник И.Е. Репин, юрист А.Ф. Кони, публицисты М.М. Песковский и Н.В. Шелгунов. Трудно представить, чтобы все эти люди могли одновременно собраться в каком-то общем пространстве; скорее всего, лист был оставлен в определенном месте, например в книжной лавке, куда каждый мог зайти в удобное для него время.

Приведу выборочный список подписантов, кроме уже названных: писатели А.Н. Плещеев, Е.Я. Брянская (Панаева), Е.П. Леткова, К.М. Станюкович, В.Р. Зотов, Н.А. Лейкин; журналисты, критики и издатели Н.К. Михайловский, А.М. Скабичевский, С.Н. Южаков, С.Н. Кривенко, Е.С. Некрасова, Д.А. Коропчевский, О.Н. Попова; художники А.Э. Гофман, М.Н. Рашевский, И.М. Прянишников, Л.Ф. Лагорио, П.П. Куриар, П.П. Чистяков, Е.К. Врангель; музыканты Л.А. Саккетти, С.А. Малоземова, Н.А. Ирецкая, Е.А. Цертелева, О.О. Палечек, М.И. Августович де Лидо, Г.А. Маренич; драматические артисты П.А. Стрепетова, А.И. Шуберт, Н.Ф. Сазонов, М.Г. Савина, А.А. Нильский, М.Н. Ермолова; юристы Е.И. Утин, А.А. Мушников, М.Г. Гребенщиков; медики А.Н. Маклаков, Д.А. Муринов, Л.Ф. Рагозин; педагоги В.П. Острогорский, Я.И. Ковальский,

41 Студенческие волнения осенью 1861 года были вызваны новыми университетскими правилами — «воспреещением сходов, закрытием кассы и студенческой библиотеки, обязательной платой за слушание лекций» (Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. [Б.м.]: ГИХЛ, 1958. С. 245).

42 Арсеньев К. Из далеких воспоминаний // Голос минувшего. 1913. № 1. С. 161–163.

43 Гитлиц Е.А. Адрес Н.А. Некрасову революционного студенчества в 1877 году // Некрасовский сборник. Вып. III / Под ред. В.Г. Базанова, Н.Ф. Бельчикова, А.М. Егорова. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. С. 286–299.

В.М. Чулицкий, Е.М. Гедда, А.Я. Герд, Е.Н. Водовозова, Н.А. Лыткин; общественные деятели О.А. Мордвинова, О.О. Книрим, Е.И. Лихачева; слушательницы Высших женских (Бестужевских) курсов З.Н. Пенкина⁴⁴, Э.Ф. Зауэр⁴⁵, Н.Н. Барт⁴⁶, Е.Н. Потапенко⁴⁷ (87 подписей); учительницы и гувернантки М. Леонтьева, Е. Спирина, Н. Холодковская, З.Н. Дмитриева, Ю.М. Гедда, О.Ф. Гувале; ученицы консерватории Л.А. Лялина, А.И. Верзнева, В.Д. Эльпидова, С.М. Носач-Носкова; слушательницы Женских врачебных курсов⁴⁸ А.С. Высочинская⁴⁹, И.И. Чарномская⁵⁰, В.И. Дмитриева⁵¹, Н.А. Дьячкова⁵², Е.Н. Залесова⁵³, О.Я. Назимова⁵⁴ (112 подписей); женщины-врачи А.Н. Шабанова, П.Н. Тарновская, Е.М. Вольфсон, М.А. Кузнецова, С.В. Шеман (26 подписей) и многие другие читатели и почитатели Хвоцинской, чьи имена, к сожалению, не всегда можно прокомментировать, а иногда и прочитать. Среди подписантов были также целые семьи, например, семья Проскуряковых: Федор Иванович, его жена А.И. Проскурякова и их дети — Сергей, Александра и Ольга (?); семья Ратьковых-Рожновых: Вера Николаевна, Елена Николаевна и Александр Николаевич; семья Миримановых: Семен Мириманович, Мария Дмитриевна и их дочь Лидия Семеновна.

Практика коллективного подписания адресов определенными группами лиц, апробированная в Адресе Хвоцинской, была продолжена в 1893 году при оформлении благодарственного адреса от русских женщин французкам в ответ на полученное от них приветствие⁵⁵. Кампанию по составлению этого адреса также возглавляла Стасова. Из «Записки», составленной О. Шапир для

44 Первая в России женщина-библиограф.

45 Переводчица.

46 Поэтесса.

47 Учительница музыки, внучка И.К. Айвазовского, жена писателя И.Н. Потапенко.

48 В 1872 году при Санкт-Петербургской медико-хирургической академии были открыты четырехгодичные курсы для подготовки «ученых акушеров». В 1876 году курсы «были превращены из “временных” в постоянные, из четырехгодичных в пятигодичные, перенесены в военно-сухопутный Николаевский госпиталь и переименованы из акушерских во врачебные» (Некрасова Е. Женские врачебные курсы в Петербурге. Из воспоминаний и переписки первых студентов // Вестник Европы. 1882. № 12. С. 840). Курс обучения приравнялся к программе преподавания на медицинских факультетах университетов и в Медико-хирургической академии. В 1882 году набор на курсы был прекращен.

49 Первая женщина-врач Таврической губернии.

50 Автор работ по ортопедии.

51 Участница народного движения, писательница.

52 Сестра милосердия, участница русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

53 Автор драматических сочинений и работ по массажу и фитотерапии.

54 Автор медицинских пособий по анатомии и гигиене.

55 Этот эпизод был связан с историей создания в 1890-х годах франко-русского союза. В июле 1891 года французская эскадра прибыла в Кронштадт, в октябре 1893 года русская эскадра нанесла ответный визит. По поводу невиданного восторга, охватившего в начале 1890-х годов представителей обеих наций, Л.Н. Толстой писал в статье «Христианство и патриотизм» (1893): «...десятки тысяч телеграмм перелетали из России во Францию и из Франции в Россию. Французские женщины приветствовали русских женщин. Русские женщины выражали свою благодарность французским женщинам. Группа русских актеров приветствовала французских актеров, французские актеры сообщали, что они закладывают себе глубоко в сердце приветствие группы русских актеров» и т.д. (Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 39. М.: Художественная литература, 1956. С. 33).

В.В. Стасова, известно, что листы подписывали в определенной последовательности представительницы разных женских групп: родственницы русских моряков; общественные деятельницы; учительницы; женщины-врачи; драматические артистки; артистки русской оперы и пианистки; ученицы консерватории; женщины великорусских губерний; женщины русских провинций и т.д.⁵⁶

Коллективный адрес, поднесенный Хвоцинской, не предполагал столь жесткой гендерной дифференциации и был поистине общенародным, если учитывать, что понятие «общенародный» по отношению к читателям последней трети XIX века может подразумевать лишь образованную часть общества, к тому же в этом случае имели возможность поставить свою подпись только те, кто в то время находился в Петербурге.

Вопрос об адресе как элементе культурной жизни никогда не обсуждался в научной литературе. Как показывают наши наблюдения, бытование адресов в России претерпело некоторую эволюцию. В своем первоначальном использовании адрес был способом обращения определенных общественных групп к верховной власти, и эта функция оставалась актуальной впоследствии. Однако с 1850–1860-х годов адрес становится частью культурной коммуникации, формой выражения общественного признания почитаемым деятелям науки, культуры, образования. С большой долей уверенности можно сказать, что адрес, поднесенный Надежде Дмитриевне Хвоцинской в 1883 году, был одним из первых, если не первым, знаком такого рода, свидетельствовавшим о народном признании заслуг публичной персоны. Особенно важно подчеркнуть, что речь идет о писательнице, которая никогда не входила ни в какие сообщества (и даже отказалась от членства в Обществе любителей российской словесности), не выражала интересы каких-либо партийных групп и всегда была сама по себе. Занимаясь публичной деятельностью, Хвоцинская по складу характера и образу жизни оставалась частным человеком и свято берегла свою приватность. Тем весомее оказалось признание таланта и значения творчества писательницы ее современниками, выражением которого стал Адрес, приуроченный к условной юбилейной дате.

Библиография / References

Бушканец Е.Г. К истории сотрудничества И.С. Тургенева в «Современнике» // Доклады и сообщения Филологического института. Вып. 2 / Ред. кол. М.П. Алексеев и др. Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1950. С. 114–117.

(*Bushkanets E.G.* K istorii sotrudnichestva I.S. Turgenyeva v «Sovremennike» // Doklady i soobshcheniya Filologicheskogo instituta. Iss. 2 / Ed. by M.P. Alekseev et al. Leningrad, 1950. P. 114–117.)

Гитлиц Е.А. Адрес Н.А. Некрасову революционного студенчества в 1877 году // Некрасовский сборник. Вып. III / Под ред. В.Г. Базанова, Н.Ф. Бельчикова, А.М. Еголина. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. С. 286–299.

(*Gitlits E.A.* Adres N.A. Nekrasovu revolyutsionnogo studenchestva v 1877 godu // Nekrasovskiy sbornik. Iss. III / Ed. by V.G. Bazanov, N.F. Bel'chikov, A.M. Egolin. Moscow; Leningrad, 1960. P. 286–299.)

56 *Стасов В.* Надежда Васильевна Стасова. Воспоминания и очерки. СПб.: Типография М. Меркушова, 1899. С. 420, 426–427

- Клеман М.К., Могилянский А.П. Комментарии // Писемский А.Ф. Письма / Подгот. текста и комм. М.К. Клемана и А.П. Могилянского. М.; Л.: АН СССР, 1936. С. 589–826.
- (Kleman M.K., Mogilyanskij A.P. Kommentarii // Pisemskiy A.F. Pis'ma / Ed. by M.K. Kleman, A.P. Mogilyanskij. Moscow; Leningrad, 1936. P. 589–826.)
- Лямина Е., Самиер Н. Крыловский юбилей 1838 года как культурный и идеологический феномен // Транснациональное в русской культуре / Ред. Г. Обатнин, Т. Хуттунен. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 6–83.
- (Lyamina E., Samover N. Krylovskiy yubiley 1838 goda kak kul'turnyy i ideologicheskij fenomen // Transnatsional'noe v russkoy kul'ture / Ed. by G. Obatnin, T. Khuttunen. Moscow, 2018. P. 6–83.)
- Мостовская Н.Н. Комментарии // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Т. 13. Кн. 2 / Ред. А.М. Березкин, Н.Н. Скатов. СПб.: Наука, 1997. С. 636–637.
- (Mostovskaya N.N. Kommentarii // Nekrasov N.A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: In 15 vols. Vol. 13. Part 2 / Ed. by A.M. Berezkin, N.N. Skatov. Saint Petersburg, 1997. P. 636–637.)
- Нардова В.А. Законодательные документы 60-х годов XIX в. об адресах на «высочайшее имя» // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 9 / Отв. ред. Н.Е. Носов. Л.: Наука, 1978. С. 253–282.
- (Nardova V.A. Zakonodatel'nye dokumenty 60-kh godov XIX v. ob adresakh na «vysochayshee imya» // Vspomogatel'nye istoricheskie dissipliny. Iss. 9 / Ed. by N.E. Nosov. Leningrad, 1978. P. 253–282.)
- Семевский В. Н.Д. Хвощинская-Зайончковская (В. Крестовский-псевдоним) // Русская мысль. 1890. Кн. XII. С. 124–148.
- (Semevskij V. N.D. Hvoshhinskaja-Zajonchkovskaja (V. Krestovskij-pseudonim) // Russkaja mysl'. 1890. Vol. XII. P. 124–148.)
- Строганова Е.Н. К 200-летию Надежды Дмитриевны Хвощинской: О дате рождения писательницы // Культура и текст. 2021. № 2 (45). С. 113–120.
- (Stroganova E.N. K 200-letiyu Nadezhdy Dmitrievny Khvoshchinskoy: O date rozhdeniya pisatel'nitsy // Kul'tura i tekst. 2021. № 2 (45). P. 113–120.)
- Строганова Е.Н. По поводу неудобного псевдонима: Надежда Хвощинская, она же В. Крестовский // Долг и любовь: Сб. филологических работ в честь 65-летия профессора М.В. Михайловой. Статьи. Рецензии. Эссе. Публикации / Сост. Ю.В. Шевчук, Н.Н. Мельникова. М.: Кругъ, 2011. С. 173–182.
- (Stroganova E.N. Po povodu neudobnogo psevdonima: Nadezhda Khvoshchinskaya, ona zhe V. Krestovskiy // Dolg i lyubov': Sb. filologicheskikh rabot v chest' 65-letiya profesora M.V. Mikhaylovoy. Stat'i. Retsenzii. Esse. Publikatsii / Ed. by Yu.V. Shevchuk, N.N. Mel'nikova. Moscow, 2011. P. 173–182.)